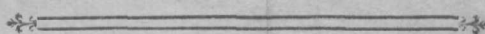

ВЪ ПАМЯТЬ СЛАВНОМУ МУЖУ

НИЖЕГОРОДСКОМУ КУПЦУ

КОЗЬМЪ МИНИНУ.

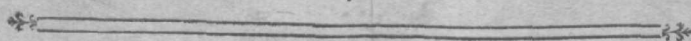
На мѣстѣ томъ стоя, гдѣ Мининъ погребенъ,
Казалось будто я въ шѣ вѣки пренесенъ,
Въ которые сей мужъ усердемъ воскреленный,
Увидя пламенникъ, врагами воспаленный;
Сыновъ Отечества, внимаю скорбный стонъ,
Попранну вѣру зря, и Божескій законъ,
И самую Москву носящу шяжки узы,
Разрушенну любовь, прерванныя союзы;
Воззря на шмы враговъ, лѣющихъ Росску кровь,
Слезамъ грудь кропя, возчувствовалъ любовь;
И пламень искренній въ душѣ своей питая,
Изъ челюстей врага Россію свобождая,
Сокровище свое къ сему онъ посвятилъ,
Безсмертнымъ подвигомъ, всѣхъ спасъ и защитилъ.

Се здѣсь я возопилъ! томъ прахъ неоцѣненный,
Что былъ шolikoю любовью оживленный,
Кто спасъ Отечество, Монаховъ Росскихъ Тронъ,
Кто вѣру подкрѣпилъ и Божескій законъ;
Кто Россамъ показалъ къ безсмертію дорогу,
Любитъ Отечество, и жертвовать всѣмъ долгу.

Когда я подвигъ сей во мысли представлялъ,
Прославилъ я его сердечно возжелалъ;
Но сей безсмертный мужъ отечествомъ просла-
вленъ,
И памятникъ ему въ сердцахъ уже поставленъ;
Великихъ Росскихъ дѣлъ пресладостный пѣвецъ,
Неподражаемый сопѣлъ ему вѣнецъ.
Казанску сильну брань, Херасковъ возглашая,
Грядущи времена Царю изображая,
Видѣнемъ нѣкакимъ въ воспоргъ его привелъ,
И въ видѣ шаковомъ Россію Царь узрѣлъ;
„Се Тронъ колеблется хранимый многи вѣки;
„Москву напелнили Поляки, будто рѣки;

„Забвены древнія природныя Князья;
„Ты стонешь Іоаниъ! стению и плачу я!
„Иноплеменники Москвою овладѣли. . . .
„При семъ видѣніи небесны своды рдѣли;
„Опустошенныя являющіяся поля;
„Кровавыя кусты, багровая земля;
„Расперзанны шѣла гробовъ не обрѣтающъ,
„И пищы хищныя надъ ними вкругъ лешающъ,
„Шынула Москва отъ персей томныхъ чадъ.
„Къ Россійскимъ ратникамъ приходитъ блѣдный
„Гладъ.
„Мечи изъ рукъ падутъ, душевны слабнутъ силы;
„Преображаются вкругъ стѣнъ шапы въ могилы
„И гладъ бы пламенно роиство погасилъ.
„Когда бы Мининъ ихъ сердецъ не воскресилъ.
„Сей другъ Отечества на бурю взоръ возводитъ;
„Беретъ сокровища къ Пожарскому приходитъ;
„Богатство шѣнъ и прахъ, но славно есть оно,
„Коль будетъ общему добру посвящено.
„Позналъ имѣнія шакую Мининъ цѣну;
„Онъ злато изострилъ, дабы попрашъ измѣну;
„Россійской храбрости удерживаетъ вѣсѣ,
„Разитъ орла Россійской Геркулесъ!
„Какъ бурный вихрь Москву Пожарскій окружаетъ
„Кидаетъ молніи, Поляковъ поражаетъ;
„Съ другой страны даритъ Отечеству покой,
„Бросая громъ на нихъ Димитрій Трубецкой.

Се! подвигъ Минина, преславный, несравненный,
Хераскова перомъ, мы зримъ изображенный!
Не слезы я теперъ надъ прахомъ симъ лѣю,
Но славою плѣнясь, безсмертной, вопію:
Почій великій мужъ! почій къ тебѣ вѣщаю,
Ты другъ Отечества! сердечно я желаю,
Да память дѣлъ твоихъ дополъ не пройдетъ,
Пока земный сей шаръ, разрушася падетъ.

Приблизитесь сердца! незнающія лести;
Погните Минина неоцѣненный прахъ!
Любя Отечество, снимая долгу, гести,
Онъ сребролюбія былъ въ свѣтѣ первый врагъ.
Стараясь подражать отличному примѣру,
Любите вы законъ, Отечество и Вѣру;
Да жертвуя сему войдете славы въ храмъ,
Гдѣ мзда нешѣнная воздается вѣчно вамъ.

А вы это блестящу металлоу здѣсь лѣтѣны!
Внушите, что дѣвецъ безсмертный возгласилъ;
Онъ гестностью души и права возхищенны,
Въ поэмѣ Росскихъ дѣлъ слова сіи вклѣтилъ:
„Кто въ злато влюбится, тотъ славу позабудетъ,
„И тверже сердцемъ онъ металлоу твердымъ будетъ.

Въ Нижнемъ-Новгородѣ,
1794 года, Іюня 20 числа.

Николай Илинскій.